

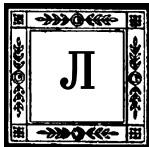

М. С. Черепенникова

Феномен фаустианства в мировой литературе.

В данной статье рассматривается история фаустианского сюжета в мировой литературе. Исследуется роль трагедии Гёте "Фауст" в актуализации феномена фаустианства, развитие и распространение феномена в Италии, Германии, Франции, Англии, России и в других странах мира. Феномен всемирного фаустианства включает в себя переводческие и художественные формы рецепции гётевского сюжета, фольклорные, мифологические, этические, эстетические, философские и культурологические аспекты данной темы.

Ключевые слова: Гёте, Фауст, феномен фаустианства, мировая литература

Литературное фаустианство в настоящее время трактуется в основном как использование образов, жанровых форм, мотивов, характеров, символов трагедии И.-В. Гёте (1749–1832) "Фауст" (1833). Роль великого немецкого писателя в формировании феномена фаустианства неоспорима. Во многом благодаря влиянию творческого наследия Гёте фаустианская тема продолжает своё развитие в контексте всемирной литературной традиции. Гётевская трактовка данной темы является ключевой в сложной, разветвлённой цепи преемственности,

берущей своё начало из немецкой средневековой легенды об историческом персонаже – докторе Иоганне Георге Фаусте (1480–1540). В отечественном и зарубежном литературоведении изучались дискретно как ранние, так и более поздние формы фаустианского сюжета, однако практически не исследованным остаётся целостный феномен фаустианства: синтез его ранних и поздних форм, его роль в контексте отдельных национальных литератур, его культурные корреляты, трансформации и значимость в рамках мирового литературного процесса. Для того, чтобы рассмотреть данные тенденции, наряду с актуальной проблемой "своего" и "чужого" в литературе и в культурно–цивилизационной парадигме, необходимо проследить историю развития фаустианства.

Истоки данного феномена восходят к началу XVI века, к дискретным, фольклорным по духу и стилю описаниям жизни доктора Иоганна Фауста, как основного, но не единственного прототипа последующих фаустианских сюжетов. Первая литературная обработка народной книги о Фаусте принадлежала перу И. Шписа (1587). Аналогичные работы Г. Р. Видмана (1599), И. Н. Пфитцера (1674), И. Г. Ноймана (1683) и К. К. Кирхнера (1683) предшествовали фаустиане Г. Э. Лессинга ("Материалы к Фаусту", 1759), Я. Р. Ленца ("Фауст в аду", 1777), Ф. Мюллера "Жизнь Фауста" (1778) и Ф. М. Клингера "Жизнь Фауста, его деяния и гибель в аду", 1791). Во многих ранних трактовках сюжета ведущим стержнем повествования являлась тема воздаяния за сделку с дьяволом, выражавшаяся в устрашающем финале истории, подчёркивалась тема платы за всезнание и гордыню героя, противопоставившего себя естественному божественному миропорядку, что вполне отражало народные представления о науке, сформированные в контексте средневековой культуры. С наступлением эпохи Просвещения трактовки образа Фауста претерпели существенные изменения. К моменту создания первой части трагедии Гёте фаустианство формируется не только как литературный, но и как социо–культурный и философский феномен. Видения мира добра и зла, стремления, как характерной позитивной

черты Фауста, появившееся у Клингера, соответствует гётевскому воплощению сюжета: "Чья жизнь в стремлениях прошла,/ Того спасти мы можем" [1, 434].

Гёте, начав в молодые годы работу над "Пра-Фаустом" (1772–1775), в 1790 г. опубликовал "Фауст. Фрагмент", в 1806 г. закончил работу над первой частью трагедии (1808), над завершением целостного произведения трудился до конца своих дней (1832). Окончательный вариант трагедии был издан после смерти автора, в 1833 году.

Фольклорная и драматургическая составляющая фаустианства была воспринята Гёте через народную немецкую легенду и кукольные представления на данную тему, литературно-философский потенциал – через работы его старших современников – мыслителей и литераторов. Мистико-философская глубина "Фауста" Гёте, необходимая для наиболее полного раскрытия сюжета о чернокнижнике, сформировалась благодаря углублённым исследованиям самого писателя в области естественных наук, филологии, теологии и эзотерики, возвращение интереса к которой на новом историческом этапе стало обратной стороной научного познания века энциклопедистов, в сфере влияния которого сформировался многогранный гений Гёте. Таким образом, благодаря научно-мистическим полюсам эпохи и особенностям личного стиля, способного примирять и синтезировать противоречивые тенденции, именно Гёте удалось извлечь из фаустовского сюжета основные потенциалы (народный, драматургический, философский, мистический, социально-психологический, мифологический, поэтический) и поднять его до статуса полифоничного феномена фаустианства.

В этом процессе значительную роль сыграла творческая индивидуальность и авторская смелость Гёте, вносившего в фаустианскую традицию существенные новшества на уровне фабулы и идей. Наиболее яркими примерами свободного полёта мысли в гётевской трактовке изначальной канвы трагедии является введение ключевого образа Гретхен, акцентирование внимания на античных элементах путешествия Фауста,